

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Агаев А. Г. Функции языка как этнического признака // Язык и общество. М., 1968. С. 124–138.
- Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.
- Табуре-Келлер А. К изучению двуязычия в социологическом плане // Там же. С. 170–182.
- Fasold R. The Sociolinguistics of Society. Oxford UK; Cambridge USA: Blackwell, 1995. P. 2–12.
- Le Page R. B., Tabouret-Keller A. Acts of Identity: Creole-based Approaches to Ethnicity and Language. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. P. 1–15 (Introduction).

Дополнительная литература

- Крысин Л. П. Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 62–69.
- Серво П. Этнос и демос: дискурсивное построение коллективной идентичности // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. СПб., 1995. С. 51–59.
- Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference [1969] // Theories of Ethnicity: A classical reader / Ed. by W. Sollors. London, etc.: MacMillan Press, 1996.
- Fishman J. Varieties of Ethnicity and Varieties of Language Consciousness // Georgetown University Round Table. Selected Papers on Linguistics, 1961–1965. Washington DC: Georgetown Univ. Press, 1968. P. 91–101.
- Jenkins R. Rethinking Ethnicity: Identity, Categorization and Power // Ethnic and Racial Studies. 1994. Vol. 17, N 2. P. 197–223.
- Stewart W. A. A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism // Readings in the Sociology of Language / Ed. by J. Fishman. The Hague; Paris: Mouton de Gruyter, 1968. P. 531–545.

Глава 2

СОЦИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

Одним из ключевых направлений в социоллингвистике является изучение языковой вариативности, обусловленной структурой общества, т. е. изучение социальных вариантов речи — того, как говорят разные по социальному положению, образованию, полу, возрасту люди в одной и той же ситуации¹.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Известно, что в пределах национального языка существуют *территориальные диалекты*: так, люди, родившиеся в южной России, говорят не так, как в северных областях;

¹ Здесь пойдет речь именно о социальных диалектах, а не о собственно языковых средствах выражения социальных отношений. Известно, что в любом языке существуют специальные средства, которые характеризуют социальные признаки одного из участников — говорящего или слушающего, а также отношения между ними. Этой стороной проблемы занимается *этнография коммуникации* (см. прежде всего: Хаймс 1975; см. также обзор: Bauman, Sherzer 1975). Так, язык индейцев коасати (Луизиана) имеет специальные регулярные глагольные формы для говорящих-мужчин и говорящих-женщин (подробнее см.: Naas 1964). Ср. также известный пример Э. Сепира: в языке индейцев нутка (остров Ванкувер) есть формы, которые используются, когда говорят о людях (или о людях), имеющих какой-либо дефект или ненормальность, например о детях, об очень полных людях, о взрослых необычно высокого или маленького роста, о людях с ущербным зрением, слухом, хромым, левшах, кастратах (см.: Сепир 1993а).

очень большое диалектное разнообразие можно встретить и в других странах — например в Германии или Англии. Однако географическое положение — не единственный фактор диалектного варьирования: речь людей различается и в зависимости от их принадлежности к разным социальным группам. Разные социальные группы используют разные варианты, и мы, как опытные члены этой речевой общности, умеем классифицировать людей по их речи. Эти варианты носят название социальных диалектов.

Социальный диалект, или *социолект*, как его определяет Р. И. Макдэвид, — это

принятый в данном сообществе субвариант речи, который благодаря действию определенных общественных сил является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидов с определенным уровнем и типом образования (Макдэвид 1975: 365).

Под это определение подпадают диалекты не только социальных, но и этнических, религиозных и иных групп. Многие исследователи пользуются более узким термином — *social-class dialects* (букв. 'диалекты общественных классов').

Диалектологи давно заметили, что для описания диалектов существенны два параметра: 1) барьеры, или границы; 2) расстояние, или дистанция. Региональные границы часто совпадают с географическими — горные цепи, болота, реки. Чем резче граница и чем больше географическое расстояние между двумя диалектами, тем они дальше с лингвистической точки зрения.

Различие социальных диалектов можно объяснить с помощью сходных понятий: *социальные границы* и *социальное расстояние* (дистанция). Распространение в языке какого-либо изменения (нового слова, изменения какого-либо фрагмента грамматики, фонетическая инновация и т. п.) может тормозиться наличием границ между социальными классами, поколениями, расами, религиозными группами и т. п. Какая-либо языковая инновация, зародившаяся среди верхних классов общества, достигнет самых

нижних групп не скоро, если вообще достигнет. И наоборот: нечто, зародившееся «внизу», может вообще не достигнуть верхних классов. Это и есть социальное расстояние.

Социальная стратификация присуща любому обществу. В развитых государствах Запада она приняла форму социальных групп. Не вдаваясь пока в проблему определения социальной группы или социального класса, скажем лишь, что *социальный класс* — это совокупность людей, имеющих сходные социальные и/или экономические характеристики. Социальная стратификация различна в разных обществах. Простой пример — фиксированные, раз и навсегда заданные общественные группы, например индийские касты; для социолингвиста значительно легче изучать кастовые диалекты, чем классовые, так как касты более строго определены, стабильны, четче отделены одна от другой². В работе П. Традгила (Trudgill 1995: 25) приведен пример кастовых различий в языке; интересно, что воздействие географических факторов на язык и в том и в другом случаях оказывается слабее, чем социальное воздействие.

Каста и провинция	Показатель инфинитива	Показатель причастия	Глагол «сидеть»
Брахманы Дхарвар Бангалор	-likke -ok	-o -o	kut- kut-
Не-брахманы Дхарвар Бангалор	-ak -ak	-a -a	kunt- kunt-

В странах, где говорят по-английски, по-испански, по-русски, социальная стратификация более подвижна и менее определена, чем в Индии. Границы между социальными классами неотчетливы и проницаемы: существует так

² Это, конечно, упрощение: в реальности ситуация сложнее (см., например, обзор: Irvine 1985: 563–566).

называемая вертикальная мобильность — возможность подняться или опуститься по социальной лестнице. Это делает задачу лингвистов достаточно сложной, так как чем разнообразнее общество, тем разнообразнее его языковые варианты.

Степень варьирования языка и его социальный статус находятся в обратно пропорциональных отношениях: чем выше статус, тем меньше вариантов. Чем более «сельские», «местные» и низкие варианты используются, тем больше число лексических и грамматических вариантов. Лексический пример: в стандартном английском языке есть слово *scarecrow* ('огородное пугало'). Ему соответствует в диалектах *bogle*, *flay-crow*, *mawpin*, *mawkin*, *bird-scarer*, *moggy*, *shay*, *quy*, *bogeuman*, *shuft*, *rook-scarer* (см.: Trudgill 1995: 29).

Описывать социальные диалекты сложно: методы традиционной *сельской диалектологии* здесь не подходят. *Диалектология города* выработала собственные методы; начиная с 1950–1960-х годов эта область стала быстро развиваться, прежде всего благодаря трудам У. Лабова (США) и П. Традгила (Великобритания).

Мы давно знаем об этих социальных и региональных вариантах, и мы имеем точное описание стандартного произношения. Однако мы не знаем, как именно стандартное произношение и локальные акценты связаны с социальным классом; как далеко простирается стандартное произношение вниз по социальной лестнице в разных регионах; какие говорящие употребляют произношение, стандартное для данного региона; и как, собственно, выглядят эти промежуточные и местные акценты (Trudgill 1995: 31).

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ

Здесь речь пойдет о том, как именно работает диалектология города, или социальная диалектология. За сорок

лет ее существования³ были выработаны и проверены на практике различные методы сбора и обработки данных. Однако прежде необходимо коротко упомянуть о другом очень важном аспекте этой работы, который имеет отношение не только к городской диалектологии, но и к любой полевой работе, к любому сбору данных, как социально-антропологических, лингвистических, так и социолингвистических, — об этическом аспекте сбора информации.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ

Этическая сторона полевых исследований в последнее время широко обсуждается, прежде всего потому, что некоторые исследователи в прошлом вольно или невольно настроили многие общности против себя, публикуя то, что публиковать не следует, или добывая данные сомнительными методами (например, с помощью скрытой записи на магнитофон доверительных разговоров).

Существует много вопросов, с которыми так или иначе сталкивается исследователь «в поле». В какой «роли» исследователь имеет право выступать в исследуемой общности? Может ли он сочинить себе «легенду», т. е. притвориться кем-то для получения нужных ему данных? Должен ли исследователь полностью информировать индивидов, с которыми он работает, и группу в целом о целях и методах своего исследования? Всегда ли обязательно говорить информанту, что его речь записывается? Следует ли всегда упоминать имя того, от кого получены те или иные сведения, или, напротив, сохранять анонимность ис-

³ Мы ведем отсчет с первых публикаций У. Лабова, который по праву может считаться отцом современной социальной диалектологии. Однако некоторые интересные работы появлялись и раньше, в том числе и в России; см., например, книгу (Шпильрейн и др. 1928), в которой предложены интересные методики сбора и анализа данных по речи одной из социальных групп — военнослужащих Красной Армии.